

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБМЕН КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В.И. Игнатьев, Ф.И. Розанов

Новосибирский государственный
технический университет,
Братский государственный университет,
филиал в г. Усть-Илимске,

ignat@fgo.nstu.ru

froz@yandex.ru

В статье формулируются исходные положения концепции информационного обмена как фундаментального механизма социального взаимодействия и анализируется его специфика на различных уровнях социальности.

Ключевые слова: информационный обмен, фундаментальный механизм, социальное взаимодействие, информационная матрица.

Взаимодействие представляет собой объективный и универсальный процесс, которым охвачены все формы бытия и формы их отражения. Каждой качественно определенной системе свойствен особый тип взаимодействия, и любое взаимодействие связано с материальными полями и сопровождается переносом вещества и информации, т. е. с обменом. Обмен – это универсальная категория, применяемая во всех без исключения естественно-научных дисциплинах для описания процессов взаимодействия. **Взаимодействие – это процесс обмена, происходящий между материальными объектами и выражающийся в передаче от одного объекта к другому некоторого физического субстрата – носителя взаимодействия.** Поскольку обмен является необходимым условием любого взаимодействия, процессы обмена можно представить как меха-

низм качественных и количественных изменений, а также переход количественных изменений в качественные. Таким образом, обменные процессы составляют механизм взаимодействий в природе во всех их формах и разнообразии, а обмен является инвариантом организации количественных и качественных переходов в организации материи.

Поскольку на всех уровнях реальности механизмом взаимодействия является обмен, то и социальное взаимодействие также должно иметь обменную природу. Истоки представлений об обменном характере социальности мы обнаруживаем еще в античной философии в трудах Платона и Аристотеля, которые рассматривают процесс взаимного удовлетворения потребностей людьми как источник социальных отношений и общества. Непосредственные теоретические предпосылки обменного подхо-

да к исследованию социальных процессов и явлений мы встречаем у Ф. Ларошфуко, Б. Мандевиля, А. Смита, П.А. Сорокина и в наибольшей степени в бихевиористской психологии Б.Ф. Скиннера. Эмпирические исследования феноменов социального обмена содержатся в трудах социальных антропологов и этнологов Б. Малиновского, А. Редклифф-Брауна, М. Мосса, А. Леви-Стросса. В качестве самостоятельного теоретико-методологического направления теория социального обмена оформилась в социологии 50–60-х годов XX века как развитие идей бихевиоризма. В своем классическом варианте, ставшем основой для всех дальнейших вариантов обменной парадигмы, теория социального обмена была сформулирована Дж. К. Хомансом¹.

Мы предлагаем определить социальный обмен как фундаментальный механизм социального взаимодействия, представляющий собой взаимный обмен акторами социально значимыми ценностями в рамках конвенциональной нормативно-ценностной системы с целью удовлетворения личных потребностей. Однако гносеологическое значение понятия «механизм взаимодействия» подразумевает не только определение формы взаимодействия (в данном случае – обмен), но также и определение носителя взаимодействия, специфичного для социального уровня организации материи. Социальное взаимодействие всегда носит символический характер. Отражение является всеобщим свойством материи, и каждый акт взаимодействия в природе всегда сопровождается передачей информации. Однако на добиологических уровнях организации материи информационная при-

рода обмена является вторичной, поскольку обмен осуществляется материальными носителями (полем, веществом, энергией), и именно их материальные характеристики являются определяющими в природных процессах взаимодействия, в то время как информационная составляющая обменных процессов никакой роли не играет. На биологическом уровне информационная сторона обменных механизмов, наоборот, становится главной в процессах взаимодействия, в то время как сами материальные предметы являются лишь носителями информации, и их материальная природа является вторичной. Например, речь, основанная на модулированных звуковых колебаниях, служит именно для передачи информационного содержания, поскольку сами по себе колебания плотности воздуха, являющиеся материальными носителями звука, не имеют значения для воспринимающего речь, а имеет значение только условный символический смысл этих звуковых колебаний, т. е. содержащаяся в них информация.

Не только непосредственная коммуникация людей является информационным процессом, но и виды социальных отношений, связанные с обменом материальными предметами, также носят информационную природу, поскольку любой материальный объект в человеческой культуре носит символический характер, и его значение определяется не столько объективными материальными качествами, сколько субъективным социальным, экономическим, политическим, культурным значением. Можно предположить, что универсальным носителем социального взаимодействия и сущностной основой процессов обмена является социальная информация. Проведенные исследования позволили нам сформу-

¹ Homans G. C. Social behavior: Its elementary forms. N.Y., Burlingame: Harcourt, Brace & World Inc., 1961.

лирование положение об информации как субстанции информационного общества, разработать концепцию социальной системы как информационного взаимодействия и сформулировать философские основания концепции социального информационного обмена². На наш взгляд, социальная информация является специфическим носителем социального типа взаимодействия, а информационный обмен является фундаментальным механизмом социального взаимодействия³.

Концепция социального информационного обмена: базовые принципы

Мы полагаем, что концепция социального информационного обмена (далее – КСИО) должна быть основана на положении о том, что социальную реальность, несмотря на ее специфику, необходимо рассматривать как часть естественной природной реальности. Поскольку человеческое общество как социальная система возникло в результате единого непрерывного эволюционного процесса развития материи, в своих базовых свойствах оно должно быть аналогично свойствам других природных систем. Известные науке законы взаимодействия материи на всех уровнях природной организации представляют собой об-

менные процессы, где взаимодействие переносится между отдельными элементами посредством какого-либо специфического носителя. В физических системах это кварки, бозоны, гравитоны и т. д.; в химических системах это электроны и ионы; в биологических системах носителями взаимодействия являются химические вещества и физиологические жидкости и т. п. При описании социальных процессов с помощью категории взаимодействия также необходимо выделять специфический носитель социального взаимодействия. Согласно КСИО фундаментальным механизмом взаимодействия в социальных системах является взаимный информационный обмен между социальными элементами – акторами, а специфическим носителем взаимодействия на социальном уровне реальности является социальная информация.

Основываясь на современных теоретических положениях нейрофизиологии и нейропсихологии, КСИО рассматривает психику как источник социальной активности индивида, которая является по своей биологической природе информационной системой. В соответствии с этими представлениями как сами потребности индивида, являющиеся побудительной силой его социального поведения, так и внутрипсихические процессы по восприятию и оценке поведения других являются информационными процессами. В свою очередь, все предметы социального обмена – как материальные, так и нематериальные (особенно такие генерализованные подкрепители, как деньги или престиж) – имеют символическое значение, и их ценность обусловлена исключительно содержащейся в них социальной информацией, которая и является сущностью обмена. Таким образом, социальный обмен в процессах межличност-

² Игнатев В.И. Социальная система как информационное взаимодействие: коллективная монография / В.И. Игнатев, Т.В. Владимирова, А.Н. Степанова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009.

Розанов Ф.И. Информационный обмен как основа образования будущего. Философия образования. – № 1 (30). – 2010.

³ Розанов Ф.И. Социальное взаимодействие как информационный обмен: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Новосибирск: НГТУ, 2010.

ных интеракций предстает перед нами не просто как обмен социальной информацией, но как информационный обмен, т. е. как процесс, информационный по своей природе, который порождается информационными психическими процессами, осуществляется с помощью информационных процессов символического обмена и предметами обмена являются различные виды социальной информации.

Интегрируя данные психологии, психоанализа, нейрофизиологии, социальной психологии и социологии, в основе КСИО лежит модель психики как информационной системы, в которой выделяются четыре главные сферы: эмоциональная сфера, сфера бессознательного, сфера поведенческих паттернов и информационная модель мира. Эмоциональная сфера включает в себя глубинные психофизиологические механизмы, которые лежат в основе наших инстинктов, влечений и эмоциональных реакций, порождают потребности человека, и является тем энергетическим источником, который и побуждает человека к любой активности, в том числе и социальной. Сфера бессознательного включает в себя формы и модели поведения, неосознаваемые индивидом и выполняемые им автоматически или непроизвольно. В эту сферу включаются модели действий, имеющих инстинктивную природу (в том числе и так называемые социальные инстинкты); действий, усвоенных в детстве; действий, обусловленных психопатологическими комплексами, а также действий, интернализированных в процессе социализации до автоматизма⁴. Сфера паттернов включает в себя стандартизированные модели-шаблоны поведенческих

реакций, применяемые сознательно и рационально в повседневной жизни и предписанные существующими в данной социальной группе нормативно-ценностными правилами. Информационная модель мира объединяет как образы-модели предметов и явлений окружающего материального мира, так и наиболее общие системные представления о природе и обществе, составляющие в совокупности идеологию и мировоззрение индивида.

Современные теории информационного общества утверждают фундаментальную важность информации и информационных процессов для общества. Наиболее показательными в этом плане являются исследования М. Кастельса в рамках разработанной им концепции информационного общества, в которых он рассматривает Интернет и глобальные телекоммуникационные системы как самостоятельную реальность, существующую параллельно с социумом, но во многом независимо от него⁵. Схожая концепция информационного фонда общества (инфофонда) как системы научных и бытовых знаний, информационных ресурсов и межпоколенного опыта существует и в теории информационного взаимодействия В.З. Когана⁶. Дальнейшим этапом теоретической презентации информационного характера социальной реальности явилась разрабатываемая концепция системы социального взаимодействия как единства актуального и виртуального действия и сформулированная гипотеза о разломе социального пространства на социальную реальность и

⁵ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004.

⁶ Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: филос.-социол. очерки. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991.

⁴ Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). – М.: Прогресс, Универс, 1994.

социальную действительность⁷. На основании данных концепций и исследований в рамках КСИО были сформулированы исходные положения социальной информационной матрицы как специфической предметной среды, опосредующей взаимодействие индивидов в социуме⁸.

На определенном этапе развития общества люди начинают передавать информацию опосредованно, запечатлевая ее с помощью языка на вещественных носителях. С одной стороны, опосредованная передача информации вызвана надежностью вещественных носителей информации, а с другой стороны, возможностью легкого хранения и копирования носителей информации. Главной же причиной опосредованной передачи информации является многократно выросший общий объем знаний, накопленных цивилизациями, который человек уже не в состоянии запомнить. В процессе функционирования и развития общества вырабатывается специфическая вещественно-предметная структура – информационная матрица. Информационную матрицу составляет предметная среда, которая формиру-

ется в результате взаимодействия человека с природой и которая содержит в себе общекультурные и технологические знания, накопленные человеческой цивилизацией.

По мере развития общества из отдельных искусственных вкраплений в природную среду формируется параллельная антропогенная среда, которая, наполняясь носителями информации, постепенно преобразуется в самостоятельно существующее информационное пространство, опосредующее все формы социального взаимодействия в обществе. В информационную матрицу входят только вещественные объекты. Нормы, ценности и социальный опыт также являются частью социоинформационной матрицы, однако входят в нее в опредмеченной форме, будучи запечатленными с помощью языковых, визуальных или образно-символических средств. При этом необходимо различать нормы, ценности и опыт как формальные социальные правила, запечатленные в социоинформационной матрице, и как неформальные социальные практики, реализуемые вследствие поведения по образцу.

Информационная матрица является функциональной структурой, объединяющей элементы разросшейся социальной системы, в которой непосредственная передача информации уже невозможна. Это происходит за счет того, что информация, которую в первобытном сообществе можно было получить только в результате взаимодействия с конкретным человеком, теперь запечатлена на вещественных носителях либо доступна из других подобных источников информации. Например, в примитивном обществе для того, чтобы члены племени выполнили определенное действие, вождь должен лично отдать им

⁷ Игнатъев В.И., Степанова А.Н. Виртуальное социальное действие и трансформация повседневных практик // Вестник МГУ. Сер. 18 Социология и политология. – № 3. – 2010; Игнатъев В.И., Кузин С.А. Реальность как иллюзия действительности: к диагнозу состояния института образования // Философия образования. – № 3 (32). – 2010; Ignatyev V. The virtual social action: Social world system Collapse or New Social Order? // Future movies, Markets Politics and Publics in global and Comparative Perspective/ XVII World Congress of Sociology, Gothenburg, Sweden, 11–17 July. – P. 47–48.

⁸ Розанов Ф.И. Информационные процессы как фундаментальное социальное взаимодействие // Совершенствование качества профессионального образования в университете: Материалы всерос. науч.-метод. конф. – Братск: ГОУ ВПО «БрГУ». – В 2 ч. – 2005. – Ч. 1.

указание, лично передать необходимую информацию. В крайнем случае, информация передается через посредника, но эта передача всегда осуществляется непосредственной коммуникацией. В современном обществе распоряжение по информационным каналам распространяется во все уголки общества и встраивается в информационную матрицу. А поскольку информационная матрица – это функциональная среда, окружающая каждого человека, то опосредованно информация от управляющей структуры доходит до каждого конкретного индивида. В процессе выполнения указанных действий человек меняет свойства среды, что, в свою очередь, приводит и к изменениям в информационной матрице. На основании изменений информационной матрицы управляющая структура получает сведения о том, что ее указания были выполнены. Таким образом, благодаря тому, что информация от всех социальных элементов запечатлевается в информационной матрице, отпадает необходимость в непосредственном взаимодействии между элементами. Но в то же время, поскольку элементы привязаны процессами информационного обмена к информационной матрице, а информационная матрица едина и универсальна для всех элементов, социальная система сохраняет свою целостность.

Во взаимодействии элементов социосистемы и матрицы можно выделить два циклически повторяющихся процесса. С одной стороны, в процессе своего развития человек взаимодействует с информационной средой, усваивая из нее функциональные модели поведения и сведения об окружающем мире. С другой стороны, отдельные люди, сумевшие в своем развитии перерасти информационную матрицу

(или ее определенную часть), добывают из окружающего мира знания либо на основе уже имеющихся знаний создают новые технологические разработки. Таким образом, именно сами люди в процессе своего функционирования совершенствуют информационную матрицу, повышая уровень ее организации, а затем все остальное человечество, взаимодействуя с обновленной матрицей, усваивает более совершенные модели, становясь, в свою очередь, более высокоорганизованными, более функциональными. В результате синергетического взаимодействия этих двух процессов происходит развитие социальной информационной матрицы и совершенствование функциональной структуры общества.

На основе проведенных исследований в КСИО предлагается следующая общая модель социального информационного взаимодействия. В самом процессе взаимодействия выделяются три основных структурных части: 1 – психическая система актора; 2 – информационная матрица; 3 – межакторный информационный обмен, состоящий из входящих и исходящих информационных потоков. Функционирование и развитие социума, начиная от информационных процессов в психике и передачи информации в процессе межакторной коммуникации и заканчивая межгрупповыми формами взаимодействия, осуществляется посредством циркуляций информационных потоков между акторами и социальной информационной матрицей, опосредующей их взаимодействия. Такой подход позволяет в рамках одной модели социального информационного обмена единообразно описать процессы взаимодействия на всех социальных уровнях – от психического до социального.

**Специфика
информационного обмена
на различных уровнях
социальной реальности**

Социальный обмен как механизм взаимодействия всегда включает в себя три составляющие. Актор взаимодействия – источник обмена, акцептор взаимодействия – тот, на кого направлен обмен, и сам предмет обмена. В соответствии с этим специфика социального информационного обмена на различных уровнях социальной реальности определяется, во-первых, источником социальной активности в психической структуре; во-вторых, предметом обмена (хотя в каждом из случаев предметом обмена является информация, но материальные носители социальной информации различны) или способом передачи информации; в-третьих, акцептором обмена, той целевой аудиторией, по отношению к которой направлена активность актора. Таким образом, специфика различных форм социального взаимодействия должна определяться в зависимости от источника взаимодействия, характеристики предмета обмена и направленности взаимодействия. Наибольшее значение имеет вопрос о том, какова специфика информационного обмена на различных уровнях структурной иерархии социума. В рамках КСИО мы придерживаемся следующей классификации уровней социального взаимодействия: внутриличностный, межличностный, групповой, социальный, социетальный.

Внутриличностное взаимодействие не выделяется в стандартных классификациях социальных наук. Однако источником любой социальной активности индивида являются его психические процессы. Именно в психической системе, в восприятии

ситуации, в восприятии специфики взаимодействия самими акторами взаимодействия и заключается различие между уровнями социального взаимодействия. В этом смысле совершенно правы представители символического интеракционизма, утверждавшие, что воображаемая ситуация реальна по своим последствиям, т. е. уровень и характер социального взаимодействия таков, каким его воспринимают и конструируют сами участники социального взаимодействия⁹.

С точки зрения КСИО приведенная выше классификация уровней социальной реальности носит не условный характер, а является отражением исторических этапов в развитии социальных отношений в процессе эволюционирования человеческого общества. Внутриличностное взаимодействие является нулевым уровнем, переходным рубежом между животными и человеческими коммуникациями и связано с возникновением у представителей *homo sapiens* развитого головного мозга. Первый эволюционно возникший социальный уровень – это межличностный уровень социального взаимодействия. Он всегда носит двусторонний характер, направлен на конкретного индивида и обусловлен конкретными потребностями, для удовлетворения которых данное взаимодействие и осуществляется. Групповое взаимодействие является следующим уровнем развития социальной активности. Его отличительная черта – направленность поведения человека, его социальной активности не столько на конкретного акцептора, сколько на группу в целом. Это выражается в том, что акцептор воспринимается не как самостоятельная личность, а как представитель группы, и удовлетво-

⁹ Мид Д.Г. Избранное. Сборник переводов. – М.: ИНИОН РАН, 2009.

рение потребностей актора происходит не за счет личных качеств акцептора, а за счет его качеств как представителя группы. В процессе взаимодействия актор вынужден ориентироваться не только на реакцию акцептора, но и на реакцию группы, а также ориентироваться на сформировавшиеся в группе нормы, традиции, правила и т. д. Однако групповое взаимодействие в любом случае по своей форме носит непосредственный межличностный характер.

Социальный уровень взаимодействия связан с возникновением развитой культуры и письменности, и его отличительной особенностью является внеличностный характер социального обмена, когда взаимодействие осуществляется между конкретным актором и абстрактным акцептором, являющимся представителем, воплощением некоей социальной структуры. Таким образом, человек взаимодействует с внеличностной структурой, его представления о которой носят достаточно абстрактный характер. Кроме того, именно на этой стадии социальный обмен начинает осуществляться не только напрямую, но и через материальную опосредующую среду – информационную матрицу. На социальном уровне взаимодействие во многом теряет межличностный обоюдный характер, так как здесь актор взаимодействует не с конкретным акцептором, а с самой социально-информационной матрицей либо социоинформационная матрица воздействует на индивида. Но это не диалог и не прямой обмен, а скорее, воздействие, чем взаимодействие. Более того, процессы взаимодействия на социальном уровне могут носить вообще внеличностный и внесубъектный характер, поскольку происходит непосредственное взаимодействие информационных структур общества.

Принципиальную важность имеет тот факт, что переход к каждому новому уровню, новому этапу социального взаимодействия непосредственно связан с эволюционным формированием у людей, как элементов общества, новых функциональных психических структур, выделенных выше в рамках КСИО. Эмоциональные и инстинктивные структуры психики присущи человеку наравне с животными и будучи связующим звеном между биологической и информационной природой высшей нервной деятельности являются основой психической активности. Физиологические потребности организма, реализуемые через генетически заложенные и социально сформированные механизмы психической деятельности, являются источником активности индивида, заставляя его взаимодействовать для удовлетворения базовых потребностей с окружающей средой и в том числе вступать в социальные контакты. Этот уровень является пограничным между животным и социальным поведением, поэтому активность индивида не является в полной мере социальной, так как обусловлена исключительно внутренними психофизиологическими причинами и не имеет конкретной социальной направленности. Информационный обмен на данном уровне осуществляется посредством самых простых и примитивных форм поведения, имеющих в основном врожденную природу.

Межличностное взаимодействие в подавляющем большинстве случаев обусловлено сферой бессознательного, которая включает в себя формы и модели поведения, не осознаваемые индивидом и выполняемые им автоматически или непроизвольно. Интернализированные нормативно-ценностные модели, традиции, привычки, личные психосоциальные и психофизи-

ологические комплексы, вытесненные из сознания, но оказывающие сильнейшее действие на поведение человека, – именно эти психические структуры детерминируют в элементарных межакторных коммуникациях. На этом уровне взаимодействия акцептором обмена всегда является конкретный индивид, а сам обмен осуществляется посредством прямой вербальной и невербальной коммуникации, а также посредством простейших форм символического обмена материальными предметами, носящими стандартизированное смысловое значение.

Взаимодействие индивид–группа, или межгрупповое взаимодействие, носит в значительной степени формальный характер, поскольку человек взаимодействует не с конкретным индивидом, а с представителем некой социальной общности. Таким образом, на групповом уровне один актер, коммуницируя с другим актером, фактически взаимодействует не с конкретным индивидом, а с представлениями о той социальной группе, к которой он принадлежит, используя для этого стандартизированные модели-шаблоны поведенческих реакций (паттерны), применяемые им сознательно и рационально в повседневной жизни и предписанные существующими в данной социальной группе нормативно-ценностными правилами. В соответствии с этим отличительная черта данного уровня социального взаимодействия заключается в направленности социальной активности актера на акцептора как представителя некой группы, а взаимодействие в данном случае хотя и продолжает носить по своей форме межличностный характер, однако по содержанию является обменом социальными символами, знаками, стандартными для данной группы.

Социальное взаимодействие, т. е. взаимодействие на уровне структурно-функциональных систем, подразумевает сложные формы поведения человека, в которых он осознает себя не как самостоятельная личность, а как элемент социальной системы, принимая в качестве руководящих принципов абстрактные идеалы и нормативно-ценностные модели, которые в большинстве случаев не являются жестко заданными конкретным социальным окружением, а являются синергетическим производением онтогенетических характеристик индивида, его социального опыта, конкретных знаний, убеждений и общих представлений о мире. Таким образом, именно эта обобщенная информационная модель мира, объединяющая как образы-модели предметов и явлений окружающего материального мира, так и наиболее общие системные представления о природе и обществе, составляющие в совокупности идеологию и мировоззрение индивида, является доминирующей психоструктурой в социальных взаимодействиях, действующих в рамках функциональных систем общества и как «частный случай» данных систем. Отличительной особенностью этого уровня социального взаимодействия является внеличностный характер социального обмена, когда взаимодействие осуществляется между актером и акцептором, являющимся воплощением некой абстрактной социальной структуры, представителем которой он является. В силу этого социальный обмен носит формальный характер и осуществляется в большей степени опосредованно через информационную матрицу и специфические материальные объекты – носители социальной информации (предметы, документы, технические средства).

Социетальный уровень взаимодействия, к которому относятся взаимодействия на уровне отдельных социальных систем или цивилизации в целом, а также взаимодействия между историческими поколениями, отличается от всех остальных социальных уровней тем, что непосредственные межличностные коммуникации между акторами взаимодействия в нем либо затруднены, либо вовсе невозможны. Поэтому данный тип взаимодействия осуществляется только опосредованно, через информационную матрицу социума. Предметная среда, составляющая информационную матрицу, является и долговременным носителем межпоколенного опыта, и социализирующим информационным полем, и объективно существующим нормативно-ценностным образцом, и каналом распространения информации между пространственно удаленными элементами социосистем. На социетальном уровне взаимодействие носит внеличностный характер, поскольку актер взаимодействует с социальной информационной матрицей. В силу этого взаимодействие полностью теряет обоюдность, превращаясь из взаимодействия в воздействие, поскольку информационная матрица воздействует на актора как внешняя среда, а актер воздействует на информационную матрицу как часть материально определенно-культурной культуры, не ожидая от нее какого либо ответного действия.

Проведенный анализ показывает, что КСИО позволяет подвести объективные онтологические основания под выделение уровней организации социальной реальности, которые обусловлены объективными эволюционными причинами и связаны с доминирующим типом психической активности индивидов в процессе социального взаимодействия. КСИО устанавливает кор-

реляцию между определенными уровнями информационной структуры психической системы взаимодействующего субъекта и структурными уровнями социального взаимодействия. Однако необходимо уточнить, что речь не идет о жестком детерминировании, поскольку все эти информационные структуры психики выделяются условно и все они оказывают влияние на социальную активность индивида одновременно, но в разных пропорциях. Хотя на каждом уровне социального взаимодействия доминирует вполне определенная информационная психоструктура, реальная картина взаимосвязи психического и социального гораздо сложнее и представляет собой сложные межструктурные корреляции, наложения и противоречия, что требует в каждом частном случае самостоятельного углубленного исследования.

Выводы

Любое взаимодействие в природе представляет собой процесс обмена, происходящий между материальными объектами и выражающийся в передаче от одного объекта к другому специфического для данного уровня материального мира носителя взаимодействия. Специфическим носителем социального взаимодействия является социальная информация, а фундаментальным механизмом социального взаимодействия является социальный информационный обмен.

Концепция социального информационного обмена основана на следующих базовых положениях: 1) социальное взаимодействие на всех уровнях представляет собой процесс информационного обмена; 2) социальное взаимодействие невозможно без социальной информационной матрицы, опосредующей все виды взаи-

модействия на институциональных уровнях; 3) психика как источник социальной активности индивида имеет четырехуровневую структуру: эмоциональную сферу, сферу бессознательного, сферу поведенческих паттернов, информационную модель мира; 4) система социального информационного обмена имеет пятиуровневую структуру, где каждый уровень определяется доминированием соответствующей психической сферы.

Социальный информационный обмен как механизм взаимодействия всегда включает в себя три составляющие: актор взаимодействия, акцептор взаимодействия и способ обмена – специфическую форму передачи социальной информации. В рамках КСИО нами определено, что каждый из уровней социальной реальности (психический, межличностный, групповой, социальный, социетальный) является результатом последовательного эволюционного развития социальных отношений в процессе исторического развития человеческого общества. При этом каждый из этих уровней выделяется в соответствии со специфической структурой психики, определяющей активность актора, способом взаимодействия и акцептором взаимодействия¹⁰.

Литература

Игнатьев В.И. Социальная система как информационное взаимодействие: коллективная монография / В.И. Игнатьев, Т.В. Владимирова, А.Н. Степанова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – 308 с.

Игнатьев В.И., Кузин С.А. Реальность как иллюзия действительности: к диагнозу состояния института образования // *Философия образования*. – 2010. – №3 (32). – С. 57–65.

¹⁰ Более подробно ознакомиться с исследованиями по данной теме можно на сайте: <http://sites.google.com/site/firozanov/>

Игнатьев В.И., Степанова А.Н. Виртуальное социальное действие и трансформация повседневных практик // *Вестник МГУ. Сер. 18 «Социология и политология»*. – 2010. – № 3. – С. 91–104.

Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.

Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: филос.-социол. очерки / В.З. Коган. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 316 с.

Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») / К. Лоренц. – М.: Прогресс; Универс, 1994. – 272 с.

Мид Д.Г. Избранное. Сборник переводов / Д.Г. Мид. – М.: ИНИОН РАН, 2009. – 290 с.

Розанов Ф.И. Информационные процессы, как фундаментальное социальное взаимодействие / Ф.И. Розанов // *Совершенствование качества профессионального образования в университете: Материалы всерос. науч.-метод. конф.* – Братск: ГОУ ВПО «БрГУ». В 2 ч. – 2005. – Ч. 1. – С. 326–330.

Розанов Ф.И. Информационный обмен как основа образования будущего. Философия образования. – 2010. – № 1 (30). – С. 60–64.

Розанов Ф.И. Социальное взаимодействие как информационный обмен: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / Ф.И. Розанов. – Новосибирск: НГТУ, 2010. – 144 с.

Homans G.C. Social behavior: Its elementary forms / G.C. Homans. – N.Y., Burlingame: Harcourt, Brace & World Inc., 1961. – 404 p.

Ignatyev V. The virtual social action: Social world system Collapse or New Social Order? // *Future movies, Markets Politics and Publics in global and Comparative Perspective/ – XVII World Congress of Sociology, Gothenburg, Sweden, 11–17 July*. – P. 47–48.

Wimsatt W.C. The ontology of complex systems: levels of organization, perspectives, and causal thickets / W.C. Wimsatt // *Canadian Journal of Philosophy*. – 1994. – Vol #20. – P. 207–274.